

RU

Изучение лексики ограниченного употребления в курсе «Русский язык и культура речи» будущими переводчиками и преподавателями иностранного языка

Тимошенко Т. Е., Штукарева Е. Б.

Аннотация. Цель исследования – обосновать необходимость изучения лексики ограниченного употребления в курсе «Русский язык и культура речи» будущими переводчиками и преподавателями иностранного языка. В работе продемонстрированы возможности использования интерактивных приемов обучения в ходе освоения данной темы. В статье описан необходимый для изучения теоретический минимум (термины, профессионализмы, жаргонизмы, арготизмы, диалектизмы, регионализмы), приведены примеры яркого иллюстративного классического и современного языкового материала, акцентирована проблема перевода изучаемого пласта лексики, предложены интерактивные практические задания (вопросы для интерактивной лекции, использование аудио- и видеоматериалов, исследование проектная работа). Научная новизна исследования заключается в том, что содержание модуля «Лексика ограниченной сферы употребления» (теоретический материал и практические задания) разработано для курса «Русский язык и культура речи» с учетом адресата обучения (будущих переводчиков и преподавателей иностранного языка) и с применением актуальных педагогических технологий. В результате определен объем изучаемого теоретического материала, приведены примеры языковых иллюстраций, разработаны примеры практических заданий с использованием актуальных педагогических технологий, нацеленные не только на понимание теоретических основ курса, но и на осознание его значимости в профессии, что способствует мотивированному вовлечению студентов в процесс обучения, активизации их стремления к познанию и творческих способностей.

EN

Studying rarely used vocabulary in the course of “Russian and Speech Culture” by future translators and teachers of foreign languages

Timoshenko T. E., Shtukareva E. B.

Abstract. The aim of the research is to substantiate that the students – future translators and teachers of foreign languages – should learn the rarely used vocabulary in the course of “Russian and Speech Culture”. This article demonstrates the possibilities of using interactive methods for teaching the course of “Russian and Speech Culture” to students. In the article the necessary theoretical minimum which includes terms, professionalisms, jargon, argotisms, dialectisms, regionalisms has been described. The examples of vivid illustrative classical and modern language material are given. The interactive practical tasks such as questions for interactive lecture, using audio and video materials, research project work have been suggested. The scientific novelty lies in the fact that the content of the module “Rarely used vocabulary” (theoretical material and practical tasks) has been worked out for the course “Russian and Speech Culture” in view of its learning addressee (future translators and teachers of foreign languages) so that it implies using actual pedagogical technologies. As a result, the volume of studied theoretical material has been defined; the examples of language illustrations have been introduced. The examples of practical tasks based on using of actual pedagogical technologies have been developed. These tasks are aimed not only at understanding the theoretical bases of the course but comprehending the value of this course for students’ future careers. This fact will promote the students’ motivation to study and their revitalization towards the development of their creative abilities and knowledge extension.

Введение

Актуальность темы работы связана с поиском эффективных приемов изучения теории лингвистики и с проблемой современного дидактического наполнения курса «Русский язык и культура речи». Обучение в высшей школе направлено не только на получение системных знаний ключевых теоретических положений, но и на развитие профессионального самосознания личности будущего специалиста. Изучение системных отношений в лексике будущими переводчиками и преподавателями иностранных языков предполагает овладение соответствующей лингвистической терминологией, формирование умения распознавать и оценивать изученные лингвистические явления в текстах и, самое главное, установки на необходимость поиска при переводе наиболее удачного для данного контекста слова с учетом его лексического значения, коннотации, историко-этимологических и прагматических характеристик. В настоящей статье описан теоретический и дидактический материал, используемый в ходе изучения лексики ограниченной сферы употребления, который способствует активному вовлечению обучающихся в образовательный процесс, содействует пробуждению их познавательной и творческой инициативы, обеспечивает развитие критического мышления.

Задачами исследования были определены следующие:

- установить минимальный объем теоретического материала по теме «Лексика ограниченной сферы употребления» с приведением примеров актуального иллюстративного лингвистического материала, необходимого для изучения будущими переводчиками и преподавателями иностранного языка в курсе «Русский язык и культура речи»;
- описать приемы изучения теоретических положений по теме «Лексика ограниченной сферы употребления», ориентированные на связь с будущей профессией студентов (переводчиков и преподавателей иностранного языка);
- предложить примеры упражнений по работе с лексикой ограниченной сферы употребления в ходе изучения курса «Русский язык и культура речи» студентами направления «Лингвистика».

Методами исследования послужили общетеоретические методы анализа и описания, а также эмпирический метод педагогического наблюдения.

Теоретическую базу составили труды, посвященные вопросам терминологического описания лексики ограниченного употребления (Филин, 1973; Харченко, 2017; Яковлева, 2019) и проблемам ее художественного перевода (Кобелева, 2007; Новицкая, 2017), а также работы методического характера об интерактивных технологиях обучения (Двуличанская, 2011; Чирич, Штукарева, Черновол, 2014; Степанов, 2015; Исаева, Чирич, Штукарева, 2023). Разнообразие современных интерактивных технологий обучения при проведении лекционных и практических занятий, во время самостоятельной работы и в период прохождения практики рассматриваются Т. Г. Мухиной (2013). Т. И. Ермакова и Е. Г. Ивашкин (2013, с. 22) подробно раскрывают содержание понятия «интерактивные технологии обучения», предполагающего широкое взаимодействие студентов с педагогом и друг с другом, доминирование активности обучающихся, отмечают следующие основные методические принципы таких технологий: тщательный подбор рабочих терминов, учебной, профессиональной лексики, условных понятий; всесторонний анализ конкретных практических примеров, связанных с профессиональной деятельностью, активное использование технических учебных средств, с помощью которых иллюстрируется учебный материал; постоянное поддержание внутригруппового взаимодействия.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования предложенного иллюстративного лингвистического материала и практических заданий в педагогической деятельности преподавателей высших учебных заведений в ходе разработки курсов лексикологии, при создании учебных пособий по современному русскому языку и культуре речи.

Основная часть

Дисциплина «Русский язык и культура речи» преподается в Национальном исследовательском технологическом университете «МИСИС» (НИТУ МИСИС) на первом курсе студентам-бакалаврам, обучающимся по направлению «Лингвистика». Традиционно изучение лексики русского языка, употребление которой ограничено территориально (диалектизмы, регионализмы) и социальными группами (профессионализмы, жаргонизмы, арготизмы), входит в курс лексикологии современного русского языка, адресованный студентам-филологам, диалекты могут изучаться также и в рамках самостоятельного курса русской диалектологии, но, поскольку учебные планы НИТУ МИСИС (Общие дисциплины по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика». URL: https://misis.ru/files/-/095dd977c11a09d32e67b837a6896838/45.03.02_gen.pdf) не содержат таковых дисциплин, мы сочли необходимым включить данный теоретический материал в рабочую программу дисциплины «Русский язык и культура речи». Прежде всего этого требует подход к изучению любого языка как особой, определенным образом организованной системы, неотъемлемой частью которой является подсистема необщепринятой лексики. Без понимания природы этого языкового пласта, его особой роли в классической и современной литературе переводчику не будут ясны сложные механизмы перевода лексики, употребление которой ограничено территориально или социально. Будущим переводчикам и преподавателям необходимо осознавать богатейшие возможности данных пластов лексики и при создании различных

стилистических приемов. Рабочая программа дисциплины «Русский язык и культура речи» является очень насыщенной, она включает большой объем теоретического материала: в течение 216 академических часов студенты изучают основные понятия лексикологии и грамматики, функционально-стилистическую организацию языка, языковые нормы. Изучение темы «Лексика ограниченного употребления» рассчитано всего на шесть академических часов, из которых два часа отводится на лекционные занятия, два – на практические занятия и два – на самостоятельную работу студентов.

Ограниченность временных ресурсов и практическая ориентация курса диктуют необходимость очертить четкий круг изучаемых теоретических вопросов, в число которых вошли:

- типология лексических единиц, сфера употребления которых ограничена территориально или социально;
- речевые ошибки, связанные с употреблением таких лексических единиц, их особая роль в художественных и публицистических текстах.

Лишь отмечая наличие проблемы терминологической вариативности в подходах к понятиям *профессионализм, жаргон, арг, диалект, региональная лексика*, в ходе изучения теоретического материала ограничиваемся определениями данных терминов, предлагаемыми современными лингвистическими энциклопедическими словарями. Поскольку практика преподавания свидетельствует о частом смешении студентами следующих пар близких, но не тождественных понятий, нам представляется важным акцентировать внимание обучающихся на дифференцирующих признаках в определениях понятий:

- *термины* (слова или словосочетания, обозначающие понятие специальной области знания или деятельности и характеризующиеся следующими особенностями: системностью, наличием дефиниции, тенденцией к моносемичности, отсутствием экспрессии, стилистической нейтральностью (Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002));

- *профессионализмы* (слова или выражения, свойственные речи представителей той или иной профессии или сферы деятельности, отличающиеся от терминов своей эмоциональной выразительностью), дифференцирующий признак «нейтральность/экспрессия» (ЛЭС, 2002);

жаргонизмы (специфическая лексика, используемая в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой людей, объединенных профессией, положением в обществе, интересами, возрастом, а в письменных текстах – публицистических, художественных, рекламных – выступающая как особое средство создания выразительности (ЛЭС, 2002));

- *аргоизмы* (лексические единицы, используемые в разговорной речи и в языке художественной литературы в социально-символической функции, источником происхождения которых является арг, язык общения деклассированных элементов, распространенный в среде преступного мира), дифференцирующий признак «степень замкнутости сферы употребления» (ЛЭС, 2002);

- *диалектизмы* (лексика, характерная для территориальных диалектов, которая при включении в литературную речь рассматривается как отступление от языковой нормы, а в языке художественной литературы как средство стилизации, речевой характеристики персонажей, создания местного колорита (ЛЭС, 2002));

- *регионализмы* (языковые единицы, употребление которых также ограничено локально, однако, в отличие от диалектизмов, они характеризуются городским происхождением (Филин, 1973, с. 3)), дифференцирующий признак «сельское или городское место распространения».

Для обучающихся чья профессия будет связана с переводом, помимо умения различать разные пласты лексики, важно понимание прагматической природы лексических единиц, возможности их интерпретации, стилистического потенциала, места в языковой картине мира носителя языка. Поэтому при изучении особенностей лексики русского языка, ограниченной социально, целесообразно подчеркнуть высокую степень подвижности данного лексического пласта: так, по нашим наблюдениям, молодежный жаргон представителей разных поколений характеризуется различными «модными» для своего времени словечками, например, для выражения одобрительной оценки в 1960-е гг. использовалось слово *кулл*, в 1970-е гг. – *отпад*, в 1980-е гг. – *круто*, в 1990-е гг. – *конкретно*, в 2000-е гг. – *жесть, не по-детски*, в 2010 г. – *аффтар жжот*, в 2015 г. – *блин, вау, ничосе, круто, лол, трэш*, в 2020-е гг. – *ауф*. Со временем уходят из речи и жаргонные наименования реалий студенческой жизни: такие слова, как *параллель* ‘каникулы после первого курса’, *экватор* ‘середина третьего курса’, уже не используются в связи с переходом высшего образования на двухуровневую систему, зато в речи сегодняшних студентов появляются *баки* ‘бакалавры’ и *маги* ‘магистранты’ (Шипилова, 2019).

Осознание роли жаргонизма не только как социального знака, но и отличительного знака времени очень важно для переводчиков, так как смешение хронологических пластов лексики в художественном произведении или его переводе на иностранный язык свидетельствует о недостаточной степени профессионализма его создателей. Такой казус хронологической неуместности употребления жаргонного слова демонстрируем на примере перевода популярного и не раз переиздаваемого романа Шарлоты Бронте «Шерли», вышедшего в издательстве «АСТ» в 2022 г. (авторы перевода – Д. Целовальникова, И. Метлицкая, Е. Парахневич): *Когда отряд свернул на дорогу в Стилбро, подул ветер и захлестал дождь. Прежде Мур лишь слегка подкальывал своего собеседника, но под действием ударивших в лицо порывов ветра и острых капель совсем разошелся и начал уже откровенно издеваться над ним*. Известное в настоящее время в молодежной среде *подкальывать* имеет значение ‘подшучивать над кем-л., поддевать кого-л., острить’. Современные толковые словари характеризуют это значение как разговорное (Ефремова Т. Ф. Толковый словарь русского языка. 2000. URL: <https://www.efremova.info/>; Кузнецов С. А.

Большой толковый словарь русского языка. 2014. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/about/>). Однако Е. В. Елистратов связывает развитие этого переносного значения со значением 'поражать, ранить чем-либо колющим', пришедшим из языка арго (Елистратов В. С. Словарь русского арго (материалы 1980-1990 гг.). 2000. URL: http://gramota.ru/slovari/argo/53_9874). Обращение к коллекции текстов Национального корпуса русского языка (URL: <https://ruscorpora.ru/>) подтверждает, что переносное значение у слова фиксируется в текстах второй трети XX века, ранее же оно было известно в своем прямом значении 'закрепить булавками' и «криминальном» 'ранить колющим предметом': *Лиф закололи, застегнули, подкололи, опять чуть было не нашли его совсем негодным* (Волконский М. Н. Кольцо императрицы (1896)); *И вот обсели, значит, Кляву всем гамазом; Гнуч с Волгарем наперед, а Фильке сказали, чтоб Ваську подколоть* (Стронин М. Васька (1925)); *Вчера при закрытии магазинов в центре города подколол кинжалом владелец колониального магазина Шульман...* (Вести, 13.08.1906).

Таким образом, слово **подколоть** в вышеуказанном переводе романа Ш. Бронте, написанного в 1849 г., звучит неуместным, чужеродным, не соответствующим времени и стилю. На наш взгляд, перевод данного фрагмента другими авторами представляется наиболее удачным: *Путники свернули на дорогу к Стилбро; и тут в лицо им ударил встречный ветер и захлестали струи дождя. Мур, словно подстрекаемый колющим дождем и порывами ветра, пустился донимать своего собеседника пуще прежнего* (издательство «Азбука», 2022, перевод И. Грушецкой, Ф. Мендельсона).

Источники пополнения словаря профессионализмов мы иллюстрируем на материале жаргона переводчиков, которые заимствуют «модные» слова из других групповых жаргонов, если они соответствуют особенностям переводческой работы. Среди них жаргон военных снайперов (*замыленный глаз*); т. н. «олбанский язык» (*заказчег*); сниженная лексика преступного мира (*лажать, гнать клопа, лепить горбатого, понтоваться*). Существует целый ряд жаргонных нейтральных и коннотативно-окрашенных наименований для представителей современной переводческой профессии (*толмач, переводила, переводяга, переводчег, письменник/устник, свободный копыносец* и т. п.), для иностранцев (*аборигены, буржуи, буржуазия, бусурмане, нейтивы, папуасы, носители, танг-керриеры, экспаты* и пр.), для наименования процесса и результатов перевода (*толмачить, катать, траснслейтить, переводить на автопилоте, волочить, тянуть, перепереть на язык родных осин, синхронячить, лажать, раскатать как пацана, вылизывать, выискивать блох, илифовать, лепить горбатого* и др.) (Жаргон переводчиков. URL: http://www.trworkshop.net/wiki/жаргон_переводчиков).

Если жаргонизмы – неотъемлемая часть идиостиля каждого современного молодого человека, природа их понятна и интересна обучающимся, то в отношении лексики, употребление которой ограничено территориально, мы сталкиваемся со стороны студентов с непониманием, для чего нужно изучать диалектизмы, ведь границы между деревней и городом стираются, диалектизмы редко используются в современной речи и не оказывают существенного влияния на литературный язык (Тимошенко, Штукарева, 2022). Зная о такой точке зрения студентов, нужно тщательно продумывать материал для лекционных и практических занятий. В ходе лекционных занятий студенты знакомятся с территориальной типологией диалектов (севернорусское наречие, южнорусское наречие, среднерусский говор), их основными фонетическими и грамматическими особенностями, системными отношениями в диалектной лексике (синонимией, омонимией, антонимией), принципами номинации, отражающими образные, ассоциативные особенности мышления разных народов (например, в Воронежской области: *плакун* 'мелкий морозящий дождь', *вонючий ветер* 'холодный, резкий, сильный ветер', *нежданка* и *шальница* 'метель в апреле' (Дьякова, Гальцова, 2021); в камчатских говорах: *пухляк* 'пушистый снежок', *пьяница* 'ягода голубика', *утопленник* 'затопленное дерево, коряга' (Григоренко, 2015)). В качестве подтверждения того факта, что диалектизмы – это свидетельство богатства языковых ресурсов, отличающихся особой образностью, меткостью, экспрессивностью, приводим синонимический ряд для обозначения действия 'начать движение, отправиться', существующий в говорах Мордовии и насчитывающий 29 единиц: *потулить, плынуть, полёмжить, полозить, полупить, постебать, постегать, постребать, построчить, потрухать, пощепать, потяпать, поколюхать, полёпать* и др. (Штукарева, Чушникова, 2022).

Богатый лексический материал и дидактический потенциал представляют собою «Сказы» П. П. Бажова, в которых употреблено свыше тысячи диалектных лексических единиц (Ильсова, 2018). Чтобы дать возможность не только познакомиться с теоретическим описанием диалектной речи, но и почувствовать особую красоту, изящество и напевность звучащей диалектной речи, целесообразно использовать задание, предполагающее прослушивание аудиозаписей художественного чтения отрывков из «Малахитовой шкатулки», например в исполнении К. Румяновой (студия звукозаписи «Мелодия», 2012 г.) или П. Вишнякова (студия «Диафильм», 1978 г.).

На предтекстовом этапе обучающиеся делятся на небольшие группы по 5-6 человек и получают следующие установки: обратить внимание на фонетические особенности текста (произношение отдельных слов и интонирование, мелодику фразы) и дать им характеристику, записать услышанные уральские диалектизмы и сопоставить их с литературными словами, попытаться объяснить лексические диалектизмы.

На послетекстовом этапе происходит обмен мнениями между участниками группы, формулировка толкования диалектизмов, после чего каждая группа представляет результат своей работы для всеобщего обсуждения. Преподаватель отмечает наиболее удачные (правильно, емко и понятно изложенные) определения понятий и раскрывает содержание тех, которые вызвали наибольшую трудность. Обычно студенты самостоятельно видят внутреннюю форму и уже по контексту легко понимают такие слова, как *разоставок* 'лоскут для того, чтобы «расставить», починить одежду' (*С нашим-то ремьем не наденешь эко место. А люди деньги бы дали. Разоставок тебе*); *вихляться* 'неустойчиво двигаться' (*Оглянулся, а огонь голубой змейкой по земле вихляется, да как вжикнет до самого потолка*); *огневаться* 'рассердиться' (*Молвил так-то и думает: огневается*

теперь), обзариться ‘позавидовать, захотеть овладеть’ (Не обзарился ты на мои богатства, не променял свою Настеньку на каменну девку); робятишки пословные ‘послушные, т. е. слушаются по слову’ (Настасья баба работящая, робятишки пословные); новокупка ‘обновка’ (Похвасталась, а показать на себе новокупку все ж таки охота); страмина ‘бесстыдница, бесстыдник’ (Страмина ты, страмина! Что ты косоплетки плетешь, барину в глаза песком бросаешь) и др.

В качестве домашнего задания студентам предлагается посмотреть фильм «Живи и помни» (реж. А. Прошкин, 2008), снятый по одноименной повести В. Г. Распутина, затем выписать из него 15-20 диалектизмов разных типов, определить их тип и сделать вывод о цели использования автором. Данный вид работы также может быть организован как групповой с использованием возможностей оформления единого презентационного файла, которые представляют современные информационные технологии (LMS Canvas, Google Forms и другие).

Еще один способ вызвать интерес к диалектизмам – обращение к проблеме перевода диалектной лексики языка-источника, поскольку диалектизмы, в особенности этнографизмы, не имеют эквивалентов в других языках, и переводчик часто вынужден обращаться к лексемам с другим денотативным значением, использовать приемы дополнительного комментирования, включения в текст развернутых описаний и определений, чтобы сохранить колорит переводимого текста. К примеру, по наблюдениям А. А. Кобелевой, 95% фонетических особенностей речи персонажей В. М. Шукшина в повести «Калина красная» при переводе на английский язык Дональдом Фини было утрачено, что обезличило исходный авторский текст, лишило его стилистического своеобразие: «Ты виду не показывай, что мы напужались или ишо чего – Don't let on that we are frightened» (2007, с. 165). Способы перевода такого типа слов будут изучены студентами позже в ходе освоения ими соответствующих дисциплин на последующих курсах, однако к постановке проблемы перевода можно подойти уже сейчас, предложив им попробовать истолковать на иностранном языке диалектизмы, передающие национальный уральский колорит, во фрагменте популярного, экранизированного в 2022 г. романа А. Иванова «Сердце Пармы» так, чтобы передать индивидуальный авторский колорит: *Хакан остановился на пороге и провел пальцем по фигурным пластинам замка на двери, а затем, прищурившись, оглядел жилище пама. Старый шаманский керку был сложен из огромных, уже замшелых бревен с врезанными в них тамгами. Под самыми стропилами в узком волоковом окне синели звезды <...> Стол был завален кусочками кожи, обрезками кости, черепками. На чувале, в котором догорали угли, громоздился древний позеленевший котел со щербатиной на краю и обломанным ухом. <...> Покосившиеся полки были заставлены драгоценными болгарскими, персидскими, арабскими блюдами, туесками и горшочками с зельями. Один угол керку занимала гряда коробов, в другом друг на друга были навалены резные чурки-иттармы, в которых жили души былых шаманов Мертвой Пармы, предшественников пама* (Иванов А. Сердце Пармы, или Чердынь – княгиня гор. СПб.: Азбука-классика, 2008). В тексте представлены этнографизмы *хакан* ‘царский титул в северо-восточной Азии у народов тюркского племени’, *керка* ‘двухэтажное бревенчатое жилище коми-зырян’, *тамга* ‘особый знак, которым у монголов отмечалось право собственности на скот’ (Басовская, 2013, с. 148).

Полагаем необходимым включить в курс «Русский язык и культура речи» изучение и региональной лексики, употребление которой также ограничено территориально, однако, в отличие от диалектизмов, данный тип лексических единиц входит в активный словарный запас современного жителя определенного региона. Примерами регионализма являются следующие наименования, распространенные соответственно в Санкт-Петербурге и Москве: *шаверма* – *шаурма*, *мешок* – (*полиэтиленовый*) *пакет*, *пятнашки* – *салочки* (Беликов, 2004). Студенты обычно заинтересовываются тем фактом, что по какому-либо регионализму, произнесенному человеком в речи, можно узнать, откуда он приехал, т. е. регионализмы выступают в роли неких кодовых слов. Так, если человек произносит слово *турлы* ‘несуветная даль, захоlustье, тущобы’, это означает, что он из Смоленской области, если произносит *мультифора* ‘файловая папка’ или *барагозить* ‘шуметь, буяннить, хулиганить’, он с Урала и т. п. Обращение к личному опыту обучающихся позволяет организовать лекцию как интерактивную, предполагающую диалог с аудиторией. В аудитории всегда вызывают оживление следующие вопросы: «Какими словами в местности, откуда вы родом, обозначают следующие понятия: предмет, который используют для стирания с бумаги написанного простым карандашом (тут будут названы варианты *ластик/стёрка*); самая большая комната в квартире или доме, в которой принимают гостей (*гостиная/зал/зала*); емкость из пластика (полиэтилена), в которую складывают покупки (*пакет/кулёк* – в южных областях России); прилегающий к мостовой край тротуара, обычно выложенный бордюрным камнем (*бордюр/поребрик* – в Санкт-Петербурге)?». Студенты, приехавшие из разных уголков нашей страны или побывавшие в них в качестве гостей и туристов, включаются в диалог и приводят примеры из собственного речевого опыта: так, *соусом* в Краснодаре называют жаркое, блюдо из картофеля и мяса, *лентой* в Сибири – занятие в университете, состоящее из двух академических часов, которое во многих российских городах именуют *парой*, макаронные изделия в виде изогнутых трубочек с прямым срезом, известные под названием *рожки*, на Урале предпочитают называть *рожки* и т. п. Обращая внимание студентов на то, что важным элементом регионализмов является использование неофициальной топонимики, которая проявляется в названиях городов/республик: Магнитогорск называют *Магниткой*, а Екатеринбург – *Ёбургом*, Челябинск – *Танкоградом*, уже от студентов мы узнаем, что Республику Башкортостан местные жители именуют *Эрбэ*, а памятник Пушкину на Тверском бульваре – *пампушкой на Твербуле*. Касаемся немного и катойконимики, науки о названиях жителей определённого населенного пункта или местности, обращая внимание на трудности с образованием правильного названия жителей какой-либо местности. Полезно для формирования общего кругозора студентов предложить им ответить на вопросы: «Как называются жители Камчатки? Архангельска? Нижнего Новгорода? Вологды? Ярославля? Твери?» и т. д. Как правило, только люди, там живущие, легко справляются с этой задачей.

Обращение к понятию *регионализм* позволяет нам проводить самостоятельную исследовательскую и лексикографическую групповую проектную работу студентов на материале близкого им языкового материала по созданию словарных статей, описывающих регионализмы, распространенные в месте постоянного проживания обучающихся (среди студентов НИТУ МИСИС – жители как центрального, так и северных и южных регионов нашей страны). Если разместить словарные статьи на электронной образовательной платформе, с которой работает вуз, можно организовать ежегодное пополнение цифрового словаря региональной лексики каждым новым студенческим курсом. Позже собранный материал будет группироваться по различным признакам (тематическому, территориальному, морфологическому). В числе примеров, уже предложенных студентами, отметим, что на юге России баклажаны называют *синенькими*, на Урале старая ветхая одежда обозначается словом *ремьё* или *ремки*, а мочалка – *вехоткой*.

Для организации практической и самостоятельной работы, нацеленной на формирование умения анализировать использование диалектизмов и регионализмов, традиционно принято обращаться к примерам из деревенской прозы Ф. А. Абрамова, В. П. Астафьева, В. Г. Распутина, М. А. Шолохова, В. М. Шукшина. Полагаем важным продемонстрировать актуальность такого языкового материала и в текстах современных авторов. Поэтому мы предлагаем для анализа фрагменты из рассказа М. Степновой «Тудой», где встречается множество слов, распространенных среди русскоязычного населения в Молдавии: *саманные стены домов, синенькие и красенькие* для названия баклажанов и помидоров, *получить в дюндель* ‘ударить по лицу’, пренебрежительное пейоративное *муль, магала* ‘район города’, *гогошары* ‘сладкий перец’, *праж* ‘лук-порей’, *тудой* ‘туда’, *рубель* ‘рубль’ (Степнова М. Л. Где-то под Гроссето: рассказы. М.: АСТ, 2014). Перед студентами ставятся задачи выявить в тексте диалектизмы и регионализмы, соотнести их с определенным классификационным типом, охарактеризовать стилистическую роль данных лексических единиц в контексте.

Заключение

Работа с различными типами лексики ограниченного употребления нацелена не только на понимание лингвистами устройства системы языка и формирование речевой культуры обучающихся, но и на осознание того, как разнообразие лексики формирует языковую картину мира русского человека, она позволяет студентам оценить большую выразительную силу разных пластов лексики, что особенно значимо для будущих переводчиков и педагогов. Именно поэтому важную роль в ходе изучения лексики ограниченного употребления играет характер отбираемого для анализа языкового материала (с одной стороны, он должен демонстрировать богатство и образность языковых ресурсов, к которым обращаются разные слои населения страны, а с другой – соотноситься с жизненным опытом и укладом самих обучающихся), при этом целесообразно использовать современные интерактивные педагогические технологии (лекцию с элементами беседы, организацию исследовательских групповых проектов, обращение к аудио- и видеоматериалам), формирующие знание лингвистической терминологии, активизирующие интерес к изучаемому лингвистическому явлению, помогающие осознать роль слова в произведениях классиков и в современной литературе, построенные на основе не только письменного, но и звучащего текста. При изучении темы «Лексика ограниченной сферы употребления» открываются богатые возможности для установления межпредметных связей (русский язык, стилистика, литература, иностранные языки, переводоведение, история, этика и этикет), что является особенно ценным в подготовке лингвистов.

Перспективы дальнейшего исследования видим в анализе возможностей междисциплинарного взаимодействия курсов «Русский язык и культура речи» и «Переводоведение» на материале лексики ограниченной сферы употребления в рамках учебного проекта по переводу современной региональной малой прозы.

Источники | References

1. Басовская Е. Н. «Все те же»: заметки о лингвоэкологии и языке современной русской литературы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2013. № 12 (113).
2. Беликов В. И. Сравнение Петербурга с Москвой и другие соображения по социальной лексикографии // Русский язык сегодня: сб. ст. М., 2004. Вып. 3. Проблемы русской лексикографии.
3. Григоренко Н. А. Образная лексика диалекта (на материале камчатского наречия) // Вестник Камчатской региональной ассоциации «Учебно-научный центр». Гуманитарные науки. 2015. № 1 (25).
4. Двурличанская Н. Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Наука и образование. 2011. № 4.
5. Дьякова В. И., Гальцова Д. Н. Принципы номинации синонимических соответствий в тематической группе «Метеорологическая лексика» (на примере воронежских говоров) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2021. № 2 (41).
6. Ермакова Т. И., Ивашкин Е. Г. Проведение занятий с применением интерактивных форм и методов обучения. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева, 2013.
7. Зиновьева Т. И., Леонович Е. Н., Белкина Ю. А. Теория и практика преподавания русского языка в учебных заведениях всех типов: коллективная монография, посвященная 85-летию профессора Михаила Ростиславовича Львова. М.: Прометей, 2012.

8. Ильясова Р. С. Диалектная лексика сказов П. П. Бажова «Малахитовая шкатулка» // Известия Чеченского государственного университета. 2018. № 3 (11).
9. Исаева Н. В., Чирич И. В., Штукарева Е. Б. Интерактивные приемы обучения деловой коммуникации студентов технических направлений подготовки в высшей школе // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8. Вып. 1.
10. Кобелева А. А. Способы передачи диалектизмов и просторечия при переводе (на материале повести В. М. Шукшина «Калина красная») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9 «Филология. Востоковедение. Журналистика». 2007. № 2-2.
11. Мухина Т. Г. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе. Н. Новгород, 2013.
12. Новицкая О. В. Ненормативная лексика как элемент речевой характеристики персонажа: диалектизмы, вульгаризмы, жаргонизмы в художественном переводе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. № 10 (783).
13. Степанов Р. Н. Поиск и модификация интерактивных приемов обучения // Педагогическое образование в России. 2015. № 5.
14. Тимошенко Т. Е., Штукарева Е. Б. Изучение диалектизмов // Современный взгляд на науку и образование: сб. науч. ст. М., 2022. Ч. XII.
15. Филин Ф. П. О структуре современного русского литературного языка // Вопросы языкознания. 1973. № 2.
16. Харченко Е. В. Социолект как средство межкультурной коммуникации // Филологические заметки. 2017. Т. 2. № 15.
17. Чирич И. В., Штукарева Е. Б., Черновол М. П. Проектные технологии как способ формирования коммуникативной компетенции учащихся многонациональных классов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». 2014. Т. 6. № 2.
18. Шипилова И. А. Характерные особенности жаргона студентов педагогических вузов // СтРИЖ. 2019. № 6 (29).
19. Штукарева Е. Б., Чушникова Н. В. Синонимические отношения в лексико-семантической группе глаголов, обозначающих перемещение субъекта в пространстве (на материале русских говоров на территории Мордовии) // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: сб. мат. XIX междунар. науч. конф. (г. Уфа, 2-3 июня 2022 г.). Уфа, 2022.
20. Яковлева Э. Б. О регионализмах в диахронии и синхронии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2019. № 4.

Информация об авторах | Author information

RU**Тимошенко Татьяна Евгеньевна**¹, к. пед. н., доц.**Штукарева Елена Борисовна**², к. филол. н., доц.^{1,2} Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г. Москва**EN****Timoshenko Tatyana Evgenievna**¹, PhD**Shtukareva Elena Borisovna**², PhD^{1,2} National University of Science and Technology MISIS, Moscow¹ timoshenko07@rambler.ru, ² shtukareva@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.02.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): лексика ограниченной сферы употребления; стилистические функции лексики; русский язык и культура речи; практические задания; интерактивные приемы обучения; интерактивная лекция; аудио- и видеоматериалы; исследовательский групповой проект; rarely used vocabulary; stylistic functions of vocabulary; Russian and speech culture; practical tasks; interactive methods of teaching; interactive lecture; audio and video materials; research team project.